

© 2022

Сергей Луценко

эксперт НИИ корпоративного и проектного управления (г. Москва, Россия);

аналитик Института экономических стратегий (г. Москва, Россия)

(e-mail: scorp_ante@rambler.ru)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ И НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ И ЕАЭС

В статье описаны возможности модернизации и развития экономики в долгосрочной перспективе, с учетом ее национальной и наднациональных составляющих. Рассматриваются предпосылки для проведения модернизации экономик государств-членов и ЕАЭС. Автор полагает, что для гармонизации нормативного регулирования необходимо формирование на территории ЕАЭС единого пространства электронного доверия, которое повысит эффективность работы интегрированной информационной системы ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, модернизация экономики, цифровая трансформация, стратегическое планирование, электроэнергетика, финансовая интеграция.

DOI: 10.31857/S020736760019061-6

Введение: правовая особенность ЕАЭС для реализации стратегического планирования модернизации экономики. В Договоре о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) [4] отмечается, что Союз является «международной организацией региональной экономической интеграции», в рамках которой обеспечиваются свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором о ЕАЭС и иными международными договорами, заключенными в рамках Союза (ст. 1). Кроме формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, Союз ставит перед собой следующие цели: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях экономической глобализации (ст. 4).

Улучшение жизненного уровня, заявленное в качестве цели, которая может быть достигнуто средствами стабильного экономического развития, что

Исследование, по материалам которого написана настоящая статья, удостоено благодарности со стороны Министерства экономики Республики Беларусь. В частности, отмечается, что предложения, представленные в исследовании, являются актуальными, отличаются глубиной анализа и выполнены в едином ключе с направлениями развития ЕАЭС. Заказчиком исследования является Международная организация Евразийская экономическая комиссия.

указывает на необходимость экономического компонента в интеграционном проекте.

В Решении Высшего Евразийского экономического совета [13] отмечается, что долгосрочная цель экономического развития Союза заключается в содействии достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста всех государств-членов Союза за счет реализации их конкурентных преимуществ.

Реалистичность достижения указанной цели в Союзе определяется следующими предпосылками.

Во-первых, общие долгосрочные ориентиры экономической политики государств-членов (поддержание макроэкономической стабильности и повышение конкурентоспособности экономик государств-членов) определяют возможность реализации широкого комплекса интеграционных мер и действий (в том числе структурных) по всем направлениям развития.

Во-вторых, интеграционные процессы способствуют формированию общего (единого) рынка посредством дополняющих друг друга механизмов: обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (в том числе путем сокращения изъятий, ограничений и барьеров), проведения скоординированной (согласованной, единой) политики, не противоречащей положениям Договора о Союзе.

В-третьих, большим интеграционным потенциалом обладают сферы экономик, обеспечивающие мультипликативный эффект, а также новые направления и сферы, которые будут развиваться с учетом вызовов нового технологического уклада. Дополнительное развитие получают практически все сферы экономик государств-членов, для которых имеет значение масштаб рынка.

В-четвертых, участие государств-членов в интеграционных процессах осуществляется, в том числе, с целью либерализации условий доступа продукции государств-членов на мировой рынок и улучшения предпринимательского климата для привлечения инвестиций. Существующие конкурентные преимущества Союза (размер территории, масштабы рынка, природные ресурсы, транзитный потенциал, социально-культурный фактор) смогут обеспечить высокую привлекательность экономик государств-членов для иностранных и национальных инвесторов с учетом потенциальных интеграционных проектов.

Речь идет о совокупности интеграционных мер и действий (в том числе, со стороны наднациональной надстройки ЕАЭС), направленных на создание экономик нового типа (с учетом модернизации и особенностей стратегического планирования) в странах-членах ЕАЭС в рамках нового технологического уклада.

В современных условиях экономической рост развитых стран обеспечивается уровнем научно-технического потенциала и достижениями наукоемких отраслей; в результате цифровой трансформации осуществляется переход на новый технологический и экономический уклад и создание новых отраслей

экономики [14]. Реализация цифровой повестки позволит синхронизировать цифровые трансформации и сформировать условия для развития отраслей будущего в государствах-членах ЕАЭС.

Переход Евразийского экономического союза (как наднациональной институции) на инновационный путь развития предполагает повышение инвестиционной активности и модернизацию экономик государств-членов на основе нового технологического уклада.

Уже создан правовой фундамент для реализации политики, связанной с модернизацией экономики государств-членов ЕАЭС. Следующим этапом является внедрение механизма стратегического планирования со стороны ЕАЭС для создания инновационной экономики с учетом цифровой трансформации [15].

Тем не менее, институции ЕАЭС требуется сочетание наднационального и межправительственного подходов в его институциональном дизайне, поскольку именно это позволяет, как показывает опыт различных интеграций мира, наиболее эффективно и оперативно решать задачи, поставленные государствами-членами. Речь идет о необходимости взвешенного и сбалансированного использования наднациональных и межправительственных каналов взаимодействия.

Предпосылки (сигналы) для модернизации экономик государств-членов и ЕАЭС: ограничения и препятствия. В 2020 году экономики развивались в условиях пандемии COVID-19. Для борьбы с распространением коронавирусной инфекции были приняты беспрецедентные меры: введение ограничений на передвижение людей и работу предприятий, что в свою очередь привело к резкому и сильному сокращению как спроса, так и предложения. В дополнение к сложной эпидемиологической ситуации, произошло падение мировых цен на нефть до минимума за последние 18 лет.

По итогам 2020 года в странах ЕАЭС ожидался как рост дефицита (сокращение профицита), так и рост государственного долга, в связи с необходимостью финансирования антикризисных мер поддержки экономик. Такие тенденции создают риски для сохранения устойчивости бюджетной сферы, поэтому в среднесрочной перспективе возможны изменения в налоговой системе, что также может сказаться на процессе восстановления экономической активности [2].

Пандемия COVID-19 создала риски для долгосрочного экономического роста (сжатие спроса, сокращение и закрытие производств, безработица и ухудшение человеческого капитала), но она, вместе с тем, открыла возможности для формирования опережающего роста в государствах-членах путем ускоренной относительно других стран адаптации к новым бизнес-моделям, бизнес-процессам и изменениям в потребительском поведении (цифровизация экономики, переобучение населения, развитие сектора услуг в дистанционном/онлайн формате).

На нынешнем этапе мирового развития информационная сфера приобретает ключевое значение для современного человека, общества, государства и оказывает всеобъемлющее влияние на происходящие экономические, политические и социальные процессы в странах и регионах. В результате повышения динамики общественных отношений, мировых и региональных событий, повсеместной востребованности интеллектуального потенциала, значительно увеличиваются информационные потребности людей.

Формируемое в глобальном масштабе информационное общество представляет собой новый этап развития цивилизации с преобладанием знаний и информации, с воздействием информационных технологий на все сферы деятельности. Кардинально повышается роль информационных технологий в реализации прав и свобод граждан.

Индустрия телекоммуникации стала одной из наиболее динамичных и перспективных сфер мировой экономики. С процессами информатизации все больше связываются национальные экономические интересы и перспективы инвестиций.

Вместе с тем, трансформация социума в информационное общество порождает новые риски, вызовы и угрозы, которые напрямую затрагивают вопросы обеспечения национальной безопасности, в том числе защищенность информационного пространства, информационной инфраструктуры, информационных систем и ресурсов.

Усилия по цифровизации приводят к созданию нового общества, где активно развивается человеческий капитал – знания и навыки будущего воспринимаются с самых юных лет, повышаются эффективность и скорость работы бизнеса за счет автоматизации и других новых технологий, упрощается диалог граждан с органами государственной власти.

Эти изменения вызваны внедрением за последние годы множества технологических инноваций, применяемых в разных отраслях. Искусственный интеллект внедряется и в традиционных отраслях, таких как финансовые услуги и медицина. Технология 3D-печати уже сегодня способствует трансформации таких отраслей, как авиация, логистика, биомедицина и автомобильная промышленность. «Большие данные» и повсеместная доступность средств связи являются одним из факторов, на основе которых строится экономика «совместного потребления», распространяющаяся в глобальных масштабах ускоренными темпами. Компании-лидеры сегмента «совместного потребления», при отсутствии физических активов, по размерам капитализации превышают стоимость традиционных компаний с многомиллиардными физическими активами на балансе.

Эти перемены радикальны и происходят за считанные годы и даже месяцы, а не десятилетия, как раньше. Но это только начало, и миру еще предстоит пережить основную массу перемен. Темп изменений нарастает, но еще не поздно стать частью этих изменений.

«Цифровая революция» изменяет сегодняшние способы производства, цепочки поставок и цепочки создания добавленной стоимости. Индустрия 4.0, один из драйверов цифровой трансформации промышленности, представляет собой концепцию организации производства, где добавленная стоимость обеспечивается за счет интеграции физических объектов, процессов и цифровых технологий, при которой в режиме реального времени осуществляется мониторинг физических процессов, принимаются децентрализованные решения, а также происходит взаимодействие машин между собой и с людьми. Сквозная цифровизация всех физических активов и их интеграция создают основу для перехода от массового производства к массовой индивидуализации, повышается гибкость производства, сокращается время освоения новой продукции, что позволяет реализовывать новые бизнес-модели и применять индивидуализированный подход к работе с клиентами. Все это в значительной степени повышает эффективность и конкурентоспособность промышленных предприятий.

Обратимся к примерам модернизации экономик некоторых государств-членов ЕАЭС, с учетом ограничений и препятствий.

В Программе Республики Казахстан «Цифровой Казахстан» одним из основных направлений является «Цифровизация отраслей экономики» [7].

Данное направление связано с преобразованием традиционных отраслей экономики Республики Казахстан и использованием прорывных технологий и возможностей, которые повысят производительность труда и приведут к росту капитализации.

Недропользование на текущий момент составляет основу реального сектора экономики Казахстана. Однако, до сих пор недостаточно развит сектор обрабатывающей промышленности высокого передела. Электроэнергетика обеспечивает потребности населения и производства, но требует перехода на более технологичный и ресурсосберегающий уровень.

В горнодобывающей и обрабатывающей промышленности ключевым трендом является переход на новый технологический уровень в соответствии с концепцией Индустрии 4.0.

В настоящее время горнорудная промышленность Казахстана имеет недостаточную, по сравнению с мировыми лидерами, технологическую оснащенность, что в целом, приводит к невысокой производительности труда и конкурентоспособности. Несмотря на то, что часть месторождений в стране оснащена современным оборудованием и развитыми сетями передачи данных (21%), существенная часть месторождений нуждается в модернизации. Так, 56% месторождений характеризуется отсутствием сетей либо недостаточным их развитием, 23% месторождений требуют полной замены оборудования.

Среди наиболее значимых сдерживающих факторов развития цифровой составляющей добывающей промышленности отмечена ограниченность

финансовых ресурсов, нехватка квалифицированных кадров, имеющих гибридную специализацию — как в отрасли, так и в ИТ, недостаточное понимание экономических выгод от внедрения цифровизации, а также ограничения инфраструктуры.

Основным мировым трендом в энергетике является внедрение различных Smart-технологий с целью обеспечения эффективного информационного обмена между всеми элементами и участниками сети, защиты и самовосстановления от крупных сбоев, природных катаклизмов, внешних угроз.

В свою очередь, качественная транспортная и логистическая инфраструктура дает мощный толчок развитию экономики за счет повышения связности территории и снижения накладных расходов на доставку товаров до места назначения.

Для получения максимального эффекта от развития инфраструктуры сетей связи требуется параллельно развивать транспортную связность территории как за счет развития всех видов транспортного сообщения и удешевления его стоимости, так и за счет развития инфраструктуры пересылки и доставки грузов. В настоящее время Казахстан имеет высокоразвитую сеть железнодорожных путей, однако недостаточно развитую сеть автомобильных дорог и избыточно дорогостоящие авиаперевозки. Развиваются мультимодальные трансконтинентальные перевозки грузов Европа-Азия, но и здесь есть большой потенциал роста. Есть небольшой объем морских и речных перевозок, в которых также имеется нераскрытый потенциал роста.

Таким образом, для обеспечения дальнейшего роста транспортно-логистической отрасли требуется внедрение транспортной системы, которая бы содействовала увеличению транзитного потенциала путем управления транспортными средствами, а усилению безопасности на транспорте — путем оперативной обработки информации и выработки оптимальных и рациональных решений и управляющих воздействий.

Опыт зарубежных стран демонстрирует, что увеличения грузопотока можно достичь, в том числе, и за счет оптимизации бумажного документооборота, применяя международный стандарт «E-freight», в процессе грузовых авиаперевозок, а также за счет развития мультимодальных перевозок.

Проблемы отрасли лежат в нескольких измерениях и касаются внутреннего и внешнего контуров: низкий контроль транзитных и импортных грузов; отсутствие возможности мониторинга, анализа и прогнозирования всех видов перевозок для принятия решений; слаборазвитая логистическая инфраструктура.

Вышеперечисленные проблемы приводят как к неиспользованию транзитного потенциала, так и к созданию барьеров для развития внутреннего производства.

Сельское хозяйство — одна из ключевых отраслей экономики Казахстана, обеспечивающая продовольственную и экономическую безопасность, а также задействующая трудовой потенциал страны, особенно в сельской местности.

Данная отрасль составляет 4,6% от ВВП страны, в отрасли занято 18% работающего населения страны.

Как показывает опыт развитых стран, таких как США, Канада, Австралия, цифровые технологии кардинально меняют эту традиционную отрасль. Современные геоинформационные системы и «большие данные», получаемые из различных источников, включая IoT, способствуют получению высоких урожаев без истощения почвы, причем с рациональным использованием ресурсов. Промышленный «интернет вещей» позволяет создавать автоматизированные фермы с удаленным управлением. Развитая система логистики и электронная торговля позволяют даже небольшим фермерским хозяйствам снизить себестоимость доставки сельхозпродукции, с сохранением ее качества, до конечного потребителя. Это является важным фактором сохранения и развития производства экологически чистых продуктов и с точки зрения сохранения здоровья нации, и с точки зрения реализации экспортного потенциала.

Еще одним приоритетным сектором развития в условиях цифровизации является финансовый сектор.

Финансовый сектор является важным элементом экономики, и от его состояния зависят скорость и качество протекающих изменений. В настоящее время неотъемлемой частью финансового сектора стали электронные платежи и электронная торговля. Финансовая отрасль традиционно выступает лидером во внедрении и применении инновационных технологий и цифровых сервисов для взаимодействия с клиентами.

Препятствиями для дальнейшей цифровизации финансовых отношений являются: отсутствие эффективного регулирования и унифицированных стандартов электронного взаимодействия финансового сектора с государственными информационными системами и базами данных; отсутствие универсального механизма удаленной идентификации клиентов; недостаточный уровень финансовой грамотности населения.

Опыт таких стран, как Великобритания, Швеция, Австрия, Сингапур, Корея, Австралия демонстрирует, что создание технологических платформ для обеспечения межинституциональной удаленной идентификации населения позволяет качественно улучшить уровень сервиса в финансовом секторе — как и внедрение общедоступных цифровых платформ, построение интегрированной цифровой среды взаимодействия и коммуникаций между финансовыми институтами, клиентами и государственными органами. Все это соответствует глобальному тренду цифровизации, трансформирует отрасль и создает предпосылки для повсеместной реализации финансовых и других услуг.

Современные технологические тренды кардинально изменяют парадигму оказания финансовых услуг — рождаются новые направления и бизнес-модели, снижается стоимость финансовых услуг, частично нивелируются риски, присущие отрасли.

Глобальная экономическая турбулентность и экономический спад, приведший, в частности, в девальвации российского рубля, негативно сказался на экономике Казахстана и на основных макроэкономических показателях страны. Несогласованность мер по девальвации в России и Казахстане привела к резкому падению продаж внутри Казахстана, что, в свою очередь, нанесло ущерб мелкому и среднему бизнесу.

Координация усилий государств-членов для снижения негативных последствий экономической турбулентности и повышения стабильности макроэкономической ситуации в ЕАЭС станет необходимым фактором, формирующим отношение Казахстана к Евразийскому экономическому союзу.

Рассмотрим пример модернизации экономики Республики Беларусь. Как отмечается в Постановлении Совета Безопасности Республики Беларусь «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» [8], именно в связи с повышением значимости формирования информационного общества в Республике Беларусь, можно с оптимизмом говорить об уровне социально-экономического развития Республики как суверенного и независимого государства, а также о безопасности реализации национальных стратегий и планов создания цифровой экономики и научно-технического прогресса в целом.

Цифровизация экономики является одним из главных направлений развития Республики Беларусь, в результате которого в ближайшие десятилетия все отрасли, рынки, сферы жизнедеятельности государства должны быть переориентированы на новые цифровые экономические модели.

Беларусь последовательно участвует в процессах информатизации на трансграничном контуре, в том числе в рамках Евразийского экономического союза. Тем не менее, объем применения информационных технологий в реальном секторе экономики остается невысоким. Степень цифровизации отраслей экономики различна, что снижает ожидаемый синергетический эффект от синхронной информатизации, и с учетом этого следует разрабатывать цифровую политику для конкретных сфер государственной жизнедеятельности, ориентировать пилотные проекты цифровизации на их отраслевое масштабирование, создавать центры компетенции по вопросам цифровой трансформации.

В свою очередь, для реализации задачи по развитию инструментов цифровой экономики в различных отраслях предусматривается цифровая трансформация процессов управления предприятиями и производством, а также создание единых цифровых решений (государственных цифровых платформ) для продвижения отечественной продукции на мировой рынок.

В рамках мероприятий, направленных на цифровую трансформацию производственных процессов и управления ими в Республике Беларусь предусматривается выполнение реинжиниринга и оптимизации бизнес-процессов

отечественных предприятий с использованием передовых производственных технологий, соответствующих концепции «Индустрия 4.0», включая: создание «цифровых двойников» технологических и бизнес-процессов, а также выпускаемой (планируемой к производству) продукции; внедрение платформенных решений для управления производством и активами предприятий, для обеспечения накопления и обработки данных в режиме реального времени, для использования систем поддержки принятия решений, инструментов предсказательной и отчетной аналитики; развитие современных инструментов работы с заказчиками и поставщиками, каналов продвижения продукции и взаимодействия с клиентами.

Другими словами, речь идет о разработке комплекса программно-инструментальных средств для управления жизненным циклом изделий производственных предприятий, который будет включать такие решения, как «цифровой двойник изделия», «цифровой двойник производства», «цифровой двойник обслуживания продукта», программный комплекс интеллектуальной обработки сенсорных данных, получаемых от технологического оборудования, задействованного в производственном процессе, и ряд других. В комплексе такие решения обеспечат оперативность управления производственным процессом, будут способствовать повышению производительности труда, сокращению производственных издержек.

В рамках нового технологического уклада предусмотрена разработка отечественного типового решения для производственного предприятия в целях предоставления его в последующем как услуги белорусским предприятиям (с учетом предварительной адаптации решения под определенное производство). В качестве пилотных площадок для такого решения Министерством промышленности и Белорусским государственным концерном по производству и реализации товаров легкой промышленности определены следующие открытые акционерные общества: «МТЗ-холдинг», «Управляющая компания холдинга «Минский моторный завод», «ММЗ имени С.И.Вавилова – управляющая компания холдинга «БелОМО», «Полесье» [9].

Другим примером модернизации экономики в Республике Беларусь является строительная отрасль.

Для повышения привлекательности инвестиционно-строительной деятельности, эффективности работы организаций строительного комплекса и их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках основные мероприятия по цифровой трансформации в строительном секторе будут предусматривать: создание единого информационного пространства отрасли на базе Государственного строительного портала (далее Госстройпортал) отраслевой государственной цифровой платформы; перевод в электронную форму государственных услуг и административных процедур, сопровождающих строительную деятельность (выдача разрешительной документации, приемка

объектов в эксплуатацию); переход к применению технологий информационного моделирования зданий (BIM-моделирование).

В результате внедрения обозначенных технических решений будут созданы необходимые цифровые инструменты для продвижения отечественной продукции как на рынке государств-членов Евразийского экономического союза, так и на других международных рынках, а также для формирования благоприятных условий с целью увеличения экспорта белорусских товаров.

Итогом модернизации экономики станет построение современной, отвечающей технологическим вызовам системы управления отраслями экономики, увеличение производительности труда, повышение качества продукции, производимой в реальном секторе экономики, и расширение рынков ее сбыта.

Необходимо обратить внимание на роль науки в модернизации экономики.

Как отмечается в Указе Президента Республики Беларусь «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы» [16], одним из локомотивов формирования экономики знаний выступает, в том числе, Национальная академия наук Беларуси (далее НАН Беларуси). Причем, развитие НАН Беларуси связано с моделью инновационно-производственной корпорации.

Для стимулирования интеграции науки, образования и высокотехнологичного сектора экономики используется система государственной поддержки кластерных проектов в высокотехнологичном секторе экономики.

За счет средств республиканского бюджета, предусмотренных на научную, научно-техническую и инновационную деятельность, в приоритетном порядке финансируются направления, связанные с выполнением научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ для развития в Республике Беларусь современных наукоемких отраслей и создания конкурентоспособных технологий и производств, а также работ, связанных с развитием материально-технической базы государственных научных организаций, прежде всего в области нано- и биоиндустрии, космической деятельности, робототехники.

Текущий момент развития евразийской интеграции требует перехода в новый формат, повышающий «добавленную» стоимость наднационального сотрудничества. Сотрудничество в сфере науки, технологий, инноваций (НТИ) позволяет добиться принципиально нового качественного уровня и глубины интеграции. Об этом свидетельствует опыт других интеграционных объединений, в том числе ЕС.

Но в ЕАЭС отсутствуют структуры, непосредственно отвечающие не только за НТИ, но и за модернизацию и технологическое перевооружение национальных экономик [5].

Существует необходимость создания в рамках ЕЭК департамента (уполномоченного органа), ответственного за интеграцию стран-членов ЕАЭС

в сфере НТИ, либо выделение соответствующих компетенций в рамках действующих структур ЕЭК. В компетенцию такого подразделения должны входить следующие функции: анализ состояния и перспектив сферы НТИ, реализуемых государственных инициатив на уровне стран-членов ЕАЭС; разработка рекомендаций для профильных министерств по совершенствованию релевантных направлений и инструментов государственной политики, включая меры стимулирования национальных организаций в области научно-технологического и промышленного развития; мониторинг и выявление трендов, ключевых вызовов, на которые должна отвечать интеграционная политика; формирование долгосрочных прогнозов научно-технологического развития секторов экономики стран-членов ЕАЭС; регулярная корректировка (согласование) приоритетных направлений научно-технологического развития, разработка дорожных карт их развития на пространстве ЕАЭС, а также программ исследований, позволяющих достичь поставленных целей.

Другим важным направлением мирового развития является электроэнергетика. Сегодня в мире наблюдается рост мировых потребностей в энергии при одновременном уменьшении предложения энергоресурсов. Растущая цифровизация мировой экономики неразрывно связана с электрификацией, что делает потребность в электричестве для повседневной жизни более важной, чем когда-либо. Наблюдается значительный рост использования электрической энергии в конечном потреблении, особенно в странах, экономика которых базируется на малом и среднем промышленном производстве, услугах и цифровых технологиях. При этом наблюдается рост децентрализации, заключающийся в развитии распределенной энергетики. Новые решения в области производства и хранения электроэнергии с одновременным развитием «умных» сетей позволяют подключать к системе все больше распределенных устройств, близких к потребителю энергии и отдающих электроэнергию в сеть. Согласно данным Мирового энергетического агентства (далее МЭА), в 2017 году доля электроэнергии в мировом конечном потреблении составила 19% (увеличение на 4% с 2000 года), а в соответствии с оптимальным прогнозом планируется рост до 24% к 2040 году.

Дальнейший рост рынка хранения энергии в мире будет обусловлен развитием генерации на основе возобновляемых источников энергии, которая характеризуется нестабильностью выработки электроэнергии (например, солнечная и ветроэнергетика), распределенной генерации, «умных сетей» и рынка электромобилей.

Важную роль в изменении их структуры может сыграть развитие батарейных накопителей. Их стоимость по ожиданиям IRENA может сократиться на 50–70% к 2030 году, а календарный срок службы и количество циклов заряда без значимого износа существенно увеличатся.

Таким образом, накопители энергии могут стать важным элементом электроэнергетики в будущем. Динамичное развитие технологий в этом

направлении может заметно изменить состав оборудования и режимы работы энергосистем. Это в определенной степени скажется на спросе на ископаемые виды топлива, так как накопители станут все больше замещать топливную генерацию для поддержания баланса мощности в электроэнергетических системах.

В России установленная мощность генерирующих источников в 2018 году превысила максимум электропотребления на 56,7%, что свидетельствует о наличии избыточных мощностей. Однако, даже учитывая прогнозируемые темпы роста спроса на электроэнергию, невысокий коэффициент использования установленной мощности, образовавшаяся избыточность в среднесрочной перспективе может быть значительно востребована в связи с необходимостью больших объемов реконструкции действующих и замещения выбывающих мощностей, так как более трети российских теплоэлектростанций отработали более 30 лет, а в среднем возраст таких станций 50–60 лет. Порядка 80% атомных мощностей приближаются к концу срока эксплуатации, 78% ТЭС нуждаются в переоснащении [6].

К основным факторам, которые могут влиять на уровень конечного электропотребления, могут быть отнесены темпы роста ВВП и структурные трансформации в экономике.

Определенная часть широкой общественности критически восприняли попытки государств-членов ЕАЭС самостоятельно преодолеть кризисные экономические явления, вызванные негативной конъюнктурой мировых рынков. По их мнению, стремясь обеспечить положительное сальдо платежного баланса при снижении цен и спроса на внешних рынках, некоторые государства-члены самостоятельно, без согласования с партнерами по ЕАЭС, запустили процессы девальвации национальных валют, а также ввели ряд взаимных ограничений на внутренних рынках¹. В условиях возросшей в результате интеграции взаимозависимости, экономическая турбулентность, вызванная в государствах-членах колебаниями валютных курсов, действием санкций и падением цен на нефть, теперь сказывается, например, на Беларуси значительно сильнее, чем ранее [1].

Реализация планов ЕАЭС в сфере формирования единого рынка электроэнергии позволит электроэнергетическим компаниям Армении стать конкурентоспособными участниками общего рынка ЕАЭС и реализовать имеющийся потенциал в сфере транзита и экспорта электроэнергии.

Однако, определенное беспокойство в Ереване вызывает санкционная война России и Запада и неясная перспектива во внешнеторговых отношениях. По мнению экспертов Армении, подобные конфликты не способствуют наращиванию экономического сотрудничества с внешними партнерами и являются препятствием экономическому развитию.

¹ В частности, Россия запустила несколько программ импортозамещения, не допустив к участию в них производителей из других стран ЕАЭС.

Наконец, в Кыргызстане имеется запрос на координацию макроэкономического регулирования. Республика вступила в ЕАЭС в период экономического кризиса в России и глобальных негативных трендов, что существенным образом сказалось на ее валютно-финансовом состоянии, выразилось в негативной экономической динамике.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [11] в качестве целевого ориентира обозначены укрепление лидерства России в интеграционных процессах на евразийском пространстве и превращение страны в один из глобальных центров мирохозяйственных связей, в том числе в качестве международного финансового центра.

В соответствии с Концепцией, переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста, заявленный в качестве ориентира на период до 2020 г., реализуется, среди прочего, посредством расширения и укрепления внешнеэкономических позиций России, повышения эффективности ее участия в мировом разделении труда. В качестве конкретных направлений обозначено также и «поэтапное формирование интегрированного евразийского экономического пространства совместного развития».

Необходимо отметить, что общий интерес стран ЕАЭС и России заключается в создании общего рынка электроэнергии, чтобы получить возможность экспортировать излишки электроэнергии в третьи страны, а также удовлетворить собственные потребности. Российская система по мощности превосходит все системы стран ЕАЭС в 10–30 раз, актуальные внутренние потребности России составляют 5 гигаватт, при этом она обладает мощностями в 12 гигаватт. По этой причине Россия выступает сторонником формирования общего рынка электроэнергии и ожидает, что это будет дополнительным инструментом для роста ВВП во всех странах ЕАЭС в среднесрочной перспективе [1].

Государства-члены ЕАЭС должны стимулировать инновации, формируя благоприятную среду и устраняя барьеры для фирм, которые готовы инвестировать во внедрение инноваций в производства. Необходимы шаги со стороны государств, которые могут напрямую поддерживать инновации путем поощрения частных инвестиций в инновации и исследования (налоговые льготы и гранты, связанные с инновациями).

Отдельным аспектом скоординированной макроэкономической политики является увеличение доли расчетов внутри ЕАЭС во взаимных (национальных) валютах и дедолларизация экономики ЕАЭС (в особенности, для России в условиях режима санкционных ограничений).

Тесная интеграция финансовых рынков ЕАЭС на основе приоритета национальных валют укрепляет «внешний контур» финансово-экономической безопасности, повышает уровень контроля над спекулятивными операциями на финансовых рынках.

Существует потребность в балансе наднационального регулирования и государственных интересов в области финансовой интеграции. С одной стороны, анализ ситуации и практика согласования интересов показывают нереальность достижения компромисса без существования наднационального финансового мегарегулятора. С другой – создание подобной структуры невозможно без достижения уровня высокой согласованности финансовой политики.

При благоприятном развитии событий возникает так называемый «эффект экстерналий», способствующий повышению доступности кредитных и инвестиционных ресурсов, в том числе для развития сферы малого и среднего предпринимательства [5].

Ожидания государств-членов ЕАЭС относительно будущего Союза формируются в тесной привязке к задачам внутреннего экономического развития и решению актуальных проблем, которые различаются от страны к стране. Этим обусловлено наличие различных приоритетов государств-членов в отношении интеграции. Однако, присутствует разница в приоритетах государств ЕАЭС как на официальном, так и на экспертном уровнях.

Речь идет о несовпадении целей и задач государств-членов, что препятствует полноценной интеграции, тормозит ее темпы, а также ограничивает возможность в модернизации экономики.

Для синхронизации целей и задач модернизации экономик государств-членов ЕАЭС в условиях нового технологического уклада необходимо реализация стратегического планирования, прежде всего, на наднациональном уровне.

В свою очередь, определение приоритетных направлений для ускорения экономического развития должно базироваться на глобальных трендах технико-экономического и научного развития, и национальных конкурентных преимуществах.

Стратегическое планирование как инструмент для реализации модернизации и согласованности экономического развития государств-членов ЕАЭС. Обострение экономической ситуации в условиях распространения коронавируса COVID-19 потребовало от Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) принятия оперативных и системных мер, направленных на сохранение макроэкономической стабильности на евразийском пространстве.

В частности, стороны договорились обмениваться информацией и проводить оперативные консультации по предпринимаемым действиям и принимаемым национальным нормативным правовым актам, координировать деятельность национальных уполномоченных органов в сфере здравоохранения и обеспечения санитарно-эпидемиологической защиты населения [12].

Принимаемые решения призваны стабилизировать экономическую ситуацию в ЕАЭС.

На самом деле, назрела потребность в реализации на уровне ЕАЭС (например, на уровне коллегии Евразийской экономической комиссии – министра по интеграции и макроэкономике) стратегического планирования в отношении экономик стран ЕАЭС.

Как отмечает С. Глазьев [3], низкие темпы экономического развития обусловлены стагнацией российской экономики, на долю которой приходится 87% ВВП ЕАЭС. Главной причиной являются низкие и неустойчивые темпы роста инвестиций в основной капитал, формируемых в основном за счет собственных средств предприятий в условиях завышенного относительно рентабельности производственного сектора уровня процентных ставок по кредитам.

Для опережающего развития экономики ЕАЭС необходима смешанная стратегия развития, предусматривающая модернизацию экономики на основе нового технологического уклада.

В свою очередь, для разработки такой стратегии развития ЕАЭС необходимо наделить ЕЭК функциями стратегического планирования, включая прогнозирование экономического развития, разработку и реализацию наднациональных (многосторонних) программ и проектов. Целесообразно также наделить ЕЭК полномочиями по проведению независимых статистических наблюдений, ведению единой статистической базы Союза.

Создание системы стратегического планирования развития ЕАЭС должно включать инструменты реализации утверждаемых планов.

Речь идет о необходимости реализации совместных программ развития и инвестиционных проектов. Включая программы на основе «объединения усилий по созданию и использованию новых технологий и инноваций, включая проработку совместных проектов и мероприятий научно-технологического развития, в том числе в сфере «зеленых» технологий, энергосбережения, энергоэффективности, возобновляемых источников энергии, биоинженерии и нанотехнологий, применение наилучших доступных технологий в области охраны окружающей среды.

Вместе с тем, в настоящее время процесс построения системы стратегического планирования является достаточно трудоемким. Для его завершения необходимо решить проблемы, присущие современному этапу деятельности по стратегическому планированию.

В частности, необходимо разрешить проблему, связанную с методологией разработки документов стратегического планирования.

В условиях неопределенности развития мирового хозяйства целесообразно через определенный промежуток времени перерабатывать документ с переносом сроков реализации на этот же период (например, 5 лет). Документ, который будет разработан во исполнение Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в ЕАЭС, может устранить данную проблему в случае разработки на период до 2035 года.

Необходимо расширить полномочия ЕЭК в отношении стратегического планирования, включая деятельность в стратегических секторах экономики.

Основными задачами ЕЭК в отношении стратегического планирования будут являться: изучение мирового опыта, анализ общемировых тенденций; определение стратегических целей и приоритетов развития ЕАЭС; определение принципов и методологии стратегического планирования; разработка стратегии развития ЕАЭС; разработка годовых стратегических планов работы национальных и наднациональных программ, в том числе, в отношении компаний, осуществляющих деятельность в стратегических секторах экономики.

В соответствии с возложенными на него задачами ЕЭК реализует следующие функции: систематический сбор, проверку и классификацию информации от государств-членов ЕАЭС и иных международных и иностранных организаций; осуществляет анализ и прогнозирование экономического состояния и оценку внутреннего потенциала ЕАЭС, а также анализирует состояние и прогноз развития мировой экономики; взаимодействует с уполномоченными органами государств-членов ЕАЭС в процессе разработки стратегии и годовых стратегических планов; анализирует и обобщает практику применения законодательства в сфере стратегического планирования экономики и разрабатывает предложения по его совершенствованию, участвует в подготовке проектов законодательных и иных нормативных правовых актов; вносит предложения председателю коллегии ЕЭК по уточнению и пересмотру стратегических планов; в соответствии с законодательством, имеет право заключать международные договоры, проводить переговоры и подписывать в пределах своей компетенции соглашения с соответствующими ведомствами зарубежных стран, международными организациями и иностранными юридическими лицами; привлекать к работе специалистов, экспертов и консультантов.

Необходимо отметить, что требования по обеспечению национальной безопасности в обязательном порядке учитываются при стратегическом планировании направлений и этапов социально-экономического развития государств, входящих в ЕАЭС.

Поиск модели экономического развития государств-членов ЕАЭС продолжается и должен быть продолжен, так как мир стремительно меняется и усложняется.

При этом, стратегическое планирование должно коррелировать с повесткой Целей в области устойчивого развития (ЦУР), официально известными как «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (в частности, с учетом устойчивого экономического роста, направленного на повышения благосостояния государств членов ЕАЭС) [17].

В сфере государственного управления предупреждение кризисных ситуаций, поиск наилучшего выхода из создавшегося положения, оценка возможных последствий принимаемых решений, выявление тенденций и закономерностей

развития финансовой ситуации, стратегическое планирование, контроль и оценка эффективности исполнения планов и программ, построение альтернативных сценариев и т.п. — суть проблемных областей, эффективное использование информационных технологий в которых немислимо без интеллектуально-информационной поддержки.

Интересным представляется опыт Республики Казахстан в отношении оценки эффективности достижения и реализации стратегических целей и задач [10].

Оценка эффективности реализации стратегического планирования осуществляется на основании: стратегического плана центрального государственного органа; отчета о реализации стратегического плана центрального государственного органа; статистических данных; других источников (при наличии).

В свою очередь, рабочая подгруппа проводит анализ отчетной информации оцениваемых государственных органов на предмет их достоверности.

Достоверность данных подтверждается статистическими данными, международными показателями конкурентоспособности, а также данными отраслевых центральных государственных органов.

Далее проводится пост-аудит, то есть, комплекс мер по определению полноты реализации поручений и рекомендаций, данных по результатам предыдущей оценки.

На основе вышеуказанных поручений и рекомендаций каждым государственным органом разрабатывается План мероприятий по улучшению показателей эффективности деятельности государственного органа (далее План).

План содержит конкретные действия государственного органа по устранению выявленных проблем, увязанные по ответственным исполнителям и срокам их осуществления.

Результаты пост-аудита отражаются в заключениях о результатах оценки эффективности достижения и реализации стратегических целей и задач.

Стратегическое управление (с учетом методологии разработки документов и методики оценки эффективности достижения стратегических целей и задач) является недостающим элементом в отношении согласования экономических политик среди стран-участников ЕАЭС. Поскольку, данный механизм учитывает приоритеты социально-экономического развития государства. С целью повышения конкурентоспособности национальной экономики (предупреждения кризисных ситуаций), необходимо учитывать лучшие практики других стран.

* * *

Итак, в целях совершенствования интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и модернизации экономик государств-участников необходимо развитие единой системы стратегического планирования и технологического прогнозирования развития промышленности на наднациональном уровне. Кроме того,

необходимо разработать согласованную стратегию и дорожные карты развития новых производств, инженерного программного обеспечения и ряда других критически важных для промышленности направлений. Отдельно обратить внимание на модернизацию набора инструментов поддержки технологического перевооружения промышленных компаний на основе отечественных технологий с учетом секторальных особенностей и уровней готовностей технологий, с учетом нового технологического уклада. Наконец, требуется реализовать единый подход в области стандартизации цифрового производства. Для гармонизации процедуры нормативного регулирования на территории ЕАЭС необходимо формирование единого пространства электронного доверия, которое повысит эффективность работы интегрированной информационной системы ЕАЭС, обеспечивая безопасность и достоверность (прозрачность) межгосударственного обмена данными и электронными документами.

Литература

1. *Алексеевкова Е.С.* ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов. 2017. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/679/alekseenkova.pdf> (дата обращения: 13.01.2022).
2. Аналитический доклад ЕЭК «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического роста». 2020. // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a46/Analytical_report_2020.pdf (дата обращения: 13.01.2022).
3. *Глазьев С.Ю.* О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 1. С. 11–30.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России. Доклад НИУ ВШЭ. Москва. 2019. // URL: <https://conf.hse.ru/mirrog/rubs/share/262128617> (дата обращения: 13.01.2022).
6. Постановление Министерства энергетики Республики Беларусь от 25.02.2020 № 7 «Об одобрении Концепции развития электрогенерирующих мощностей и электрических сетей на период до 2030 года» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 № 1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
10. Приказ Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан от 19.01.2012 г. № 14 «Об утверждении Методики по оценке эффективности достижения и реализации стратегических целей и задач в курируемых отрасли / сфере / регионе» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
11. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»

- (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47.
12. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 25.03.2020 № 11 «О реализации мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции COVID-19» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
 13. Решение № 28 Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» (Принято в г. Бурabay 16.10.2015) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
 14. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
 15. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
 16. Указ Президента Республики Беларусь от 15.12.2016 г. № 466 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
 17. Цели устойчивого развития предусмотрены в Декларации «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25.09.2015 // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 13.01.2021).

Sergey Lutsenko (e-mail: scorp_ante@rambler.ru)

Expert, Corporate and Project Management Research Institute (Moscow, Russia),

Analyst, Institute for Economic Strategies (Moscow, Russia)

IMPROVING NATIONAL AND SUPRA-NATIONAL ELEMENTS OF THE LONG-TERM ECONOMIC DEVELOPMENT POLICY IN THE EAEU MEMBER STATES

The article describes the opportunities offered by modernization and economic development of the EAEU in the long term, taking into account its national and supra-national components. The prerequisites for the modernization of the economies of the Member States and the EAEU are considered. The author believes that in order to harmonize regulatory norms and standards, it is necessary to form a common electronic “trust space” within the EAEU territory, which will increase the efficiency of the EAEU integrated information system.

Keywords: Eurasian Economic Union, economic modernization, digital transformation, strategic planning, electric power industry, financial integration.

DOI: 10.31857/S020736760019061-6